

ксима Грека. Специально на эти темы мы находим у него два переводных отрывка. В первом из них рассказывается об Александре Македонском.¹ Когда все правители греческой земли единодушно избрали Александра своим царем и перед походом против персов вокруг него собралось «премного благородных государех и княз и властелех», Александр, видя их усердие и готовность, «все головы своя положити за отечество свое», сейчас же щедро наделил их, раздав все свое Македонское царство: города, волости, села, имущество. Все были удивлены и обратились к Александру с вопросом: «Царю Александре, государю, вся твоя намъ роздавалъ, а себѣ что еси оставилъ?» Александр им ответил: «Себѣ есмь оставилъ надѣжы, рекше, что въперед добуду вашими труды и подвигы, то себѣ оставилъ». Отрывок заканчивается дидактическим резюме, которое ставит Александра в пример всякому государю и воеводе: «Таковому подобаеть быти всякому преславному государю и воеводѣ пресловутому: воинолюбцу, а не самолюбцу, подвиголюбцу и трудолюбцу, а не лѣнливу и пищелюбцу, на полях за все съ вои своими въворяющуся въ шатрѣх, а не в теплых и прекрасных храминах и частых мыльнх, аще въ истину желает свою убо державу крѣптити отвсяду, а своя недруги смирити».² Другой переводный отрывок взят из Свиды и озаглавлен: «О архистратигѣ еже по-русски воевода, какову ему быги во исправленіи земстѣмъ».³ Идеал военачальника и воеводы рисуеться здесь такими чертами. Велисарій архистратиг был телом прекрасен, ростом высок, обходителен, настолько скромен и доступен для обращавшихся к нему с жалобами, что с нищими и людьми незнатными держал себя, как равный им. Сочувствие и любовь к его воеводству со стороны воинов и сельских жителей были велики; ибо воинов он щедро одарял больше всех, страдания получивших раны в сражении облегчал, наделяя их большими именьями; проявивших особую храбрость награждал гривнами и золотыми цепями; а кто из воинов лишился в бою коня или лука, тому Велисарій возмещал утраченное. К сельским жителям Велисарій относился так мило-стииво и бережно, что они никогда не подвергались насилию со стороны воинов во время его воеводства; все они продавали по справедливой цене, и когда цвели посевы, он строго наблюдал, чтобы кони, проходя, не потоп-

¹ Отрывок этот находится в рукописи Публичной библиотеки им. Ленина в Москве, б. Румянцева Музея № 264, XVI в., на лл. 18, 18 об. и печатается нами в приложении. За принадлежность его Максиму говорит язык (формы род. пад. мн. ч.: «государех», «властелех»).

² Приложение. По ркп. Публ. библ. им. Ленина в Москве, б. Рум. музея, № 264, л. 18, л. 18 об.

³ Каз. изд., III (1897 г.), стр. 193, 194.